

— Доктор, я не прошу вас исследовать это прямо сейчас. Я прошу вас, когда у вас будет время, пожалуйста, проверьте это и проведите эксперименты. Это может быть полезно для нас. Прошло много времени с тех пор, как мы добились прогресса в медицинских процедурах и лекарствах после ее ухода. Нам нужно поощрять применение новых вещей, — Асума разыграл карту эмоциональной атаки, так как видел, что директор больницы Конохи не сдвинулся с места. У него была очень странная уверенность, что все, о чем бы ни говорил парень, было правдой.

Он даже был готов поставить на это.

Конечно, у доктора, слышавшего о снижении уровня больницы Конохи, не нашлось слов, чтобы опровергнуть Асуму. Он был прав. После ухода «этой женщины» особых успехов не было. То, что она оставила после себя, было легендарным, и все еще оставались аспекты медицины ниндзюцу и техник, которые они не знали, как расшифровать.

Очень легко сказать, что Сакура была отбросом, но не стоит забывать, что Сакура была лучшим учеником, чем сама Шизуне, которая оставалась с Цунаде в течение более длительного периода времени. Сакура унаследовала все от Цунаде и даже искусство мудреца Слизняка.

Но эти обычные медицинские ниндзя не были даже на уровне Шизуне, что уж говорить о будущей Сакуре.

— Отлично. Дай мне немного времени. Я проверю, — доктор только вздохнул и согласился. Асума был хорошим джонином и был известен всем своей добротой и культовым курением.

— Спасибо. Еще одна вещь. Не используйте его непосредственно на пациентах, есть большая вероятность, что у человека возникнет привыкание, что может привести к осложнениям. По крайней мере, так сказал поставщик, — Асума напомнил ему.

— Что? Ты... Вы продаете наркотики?

— Да ладно, доктор, я здесь уже так давно, и вы знаете моего отца. Как вы думаете, я могу это сделать? — Асума выглядел немного рассерженным, когда его обвинили.

— Тогда почему ты сказал, что мед может сделать кого-то зависимым.

— Доктор, есть некоторые лекарства, которые вы используете для пациентов, которые сами по себе вызывают привыкание, но вы все равно не стесняетесь их использовать.

После этого высказывания, доктор просто молчал, так как не знал, что на это ответить. Хотя медицина не была такой современной, как в предыдущем мире Аото, она делала успехи в этом направлении, используя морфий и другие подобные препараты.

— Вы меня раскусили, — сказал доктор, пока Асума показывал пальцами символ победы.

— Я уйду на задание на некоторое время. Надеюсь, вы сдержите свое обещание, — сказал Асума, уходя.

— Ты знаешь меня со школы ниндзя, Асума. Неужели я такой человек?

Асума только улыбнулся и исчез из поля зрения доктора. Он повернул голову и посмотрел на банку, которая стояла на столе. Он сильно сомневался, что этот сорт обладает каким-либо существенным лечебным фактором. В мире может быть только один вид меда. Почему Асума требовал проверить существование другого?

Доктор вздохнул и позвонил в колокольчик, стоявший на столе. Раз уж он пообещал, то должен держать свои слова.

. . .

Тем временем Асума уже начал готовиться к миссии, а Аото просто радовался, что наконец-то нашел выход своей продукции, и продолжал работать. Но день оказался не таким скучным, как он думал.

Вечером, за час до закрытия магазина, в нем появились новые покупатели. Клиенты, которых он никак не ожидал увидеть, и у Аото случился второй «сердечный приступ» за день.

В почти пустой магазин вошли два человека. К вечеру большинство покупателей уже купили свой хлеб и сигареты, ведь теперь, после захода солнца, люди все еще боялись, что Девятихвостые выйдут, чтобы уничтожить их деревню.

Но сегодня все было по-другому. Пришедшие два человека отличались от всех остальных покупателей, которых Аото видел за последние несколько дней. За эти дни Аото повидал всех типов клиентов. Простые люди, ниндзя, ниндзя из клана Хюга, клана Иназука, Абураме. Акимичи... Но всегда был один клан, на который не падал его взгляд.

Печально известный клан Учиха.

И сегодня был день, когда они решили появиться. Мужчина и женщина.

— Чем я могу вам помочь? — Аото был очень осторожен, спрашивая их. Люди склонны думать, что Учиха всегда были хорошими парнями, но они также забывают, что среди членов Учиха росли настроения несогласия, и это уже шло по спирали к разрушению. Конечно, политика Тобирамы не способствовала этому.

Другими словами, ни главные фигуры, сидящие на вершине, не были хорошими, ни люди из Учиха не были святыми. Винаваты были и те, и другие. У вошедшего мужчины на лице было написано явное высокомерие. Женщина, сопровождавшая мужчину, была скорее застенчивой.

— Я слышал, что здесь можно достать волшебную сигарету, — мужчина, которого звали Арису Учиха, говорил очень надменным тоном. Он говорил так, словно Аото был должен ему денег.

— «Волшебная сигарета? К сожалению, у меня ее нет. Но у меня есть один вид сигарет, который я лично назвал «косяк», — Аото ответил самым спокойным тоном. Арису наморщил брови, почувствовав, что этот парень оскорбил его интеллект, но промолчал. Его девушка была здесь, поэтому он не хотел показывать свое злое лицо.

Была причина, по которой он был в плохом настроении. Все эти дни все из клана Учиха находились под пристальным вниманием Анбу и высших эшелонов власти деревни, и поэтому каждый из клана Учиха каждый день просыпался не с той ноги. Их обвиняли в использовании Кьюби при нападении на деревню, и они чувствовали себя оскорбленными.

. . .

<http://tl.rulate.ru/book/83723/3091344>